

Стендовый доклад

Обучение коммуникативному поведению в инокультурной среде как условие успешного формирования вторичной языковой личности

Аннотация: В статье представлена концепция обучения иностранцев русскому коммуникативному поведению в ходе формирования их вторичной языковой личности. Определяется место речеповеденческих навыков в системе компетенций иностранца, обучающегося русскому языку. Подчеркивается особая культурологическая значимость темы праздников, показаны сходства и различия праздничных традиций и их лексического отражения в русском и китайском языках. Особое внимание уделяется формам поздравления и пожелания, которыми должны овладеть китайские студенты, обучающиеся в России. Предлагаются рекомендации по разработке учебных материалов для формирования навыков коммуникативного поведения иностранцев.

Ключевые слова: вторичная языковая личность, русский язык как иностранный, лингвокультурология, коммуникативное поведение, речеповеденческие навыки.

Как известно, формирование вторичной языковой личности является стратегической целью обучения иностранному языку, в том числе, русскому языку как иностранному (РКИ) [Юдаева, 2019]. Важное место в работах по формированию вторичной языковой личности отводится освоению инофонами конкретных коммуникативных стратегий [Пыхина, 2016], проблемам социокультурной интерференции, затрудняющим межкультурную коммуникацию, и путям их преодоления [Романова, 2010].

В методической литературе по-разному решается вопрос о том, в

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

рамках какой компетенции формировать навыки коммуникативного поведения (речеповеденческие навыки) инофона и в рамках какого учебного предмета. В этой связи особую значимость приобретает учебная дисциплина «Лингвокультурология», изучая которую иностранные студенты могут усвоивать историю страны (и региона учения), традиции, обычаи народа, бытовые стороны жизни людей, разного рода символы, присущие данной культуре и др. [Абузярова, 2012, с. 332]. Лингвокультурологический подход в обучении русскому языку иностранцев, который реализуется и в практическом курсе русского языка, позволяет иностранцам, получающим образование в России, преодолеть языковой и культурный барьеры иностранцам, благодаря хорошо сформированной лингвокультурологической компетенции [Голишникова, 2019]. Главное место в структуре компетенции занимает умение анализировать лингвокультурологическую информацию, заключенную в языковых знаках и умение творчески использовать лингвокультурологические знания в речевом акте, т.е. реализовывать коммуникативное поведение, свойственное носителям изучаемого языка [Абузярова, 2012, с. 332]. А.Я. Мартынюк еще более четко связывает лингвокультурологическую компетенцию с умениями коммуникативного поведения в определенной этнической среде: данная компетенция, по мнению автора, проявляется в общении и представляет собой совокупность навыков общения в рамках данной лингвокультуры [Мартынюк, 2017, с. 137]. О формировании комплекса умений адекватного использования лингвокультурологических знаний в акте коммуникации пишет и Л.И. Болдарева [Болдырева, 2018, с. 81]. На основе анализа определений и моделей формирования лингвокультурологической компетенции [Боровиков, 2015], [Мартынюк, 2017; Нестерчук, 2017] мы будем понимать под данной компетенцией совокупность знаний о культуре, находящей отражение в языке, способности интерпретировать лингвокультурное содержание единиц изучаемого языка, а также навыки коммуникативного поведения в ситуациях межкультурного общения. Для успешной реализации адекватных

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

речеповеденческих тактик в разных коммуникативных ситуациях, иностранные студенты должны овладеть культурологически значимой лексикой, формулами речевого этикета, понимать национальные стереотипы речевого поведения в ситуациях реального общения в русскоязычной среде [Мартынюк, 2017, с. 138].

Большую практику в этом направлении студенты получают в практическом курсе русского языка, основной целью которого является формирование у них коммуникативной компетенции, одной из составных частей которой признается лингвокультурологическая компетенция, что убедительно аргументируется: без знания культурных реалий отраженных в языке иностранные студенты, не смогут полноценно участвовать в актах коммуникации и преодолевать культурологические помехи в общении [Нестерчук, 2017; Болдырева, 2018].

В связи с проблемами обучения инофонов коммуникативному поведению в новой культурной среде методисты пишут и о социокультурной компетенции, включая в ее состав знания национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, нормам этикета, стереотипам поведения носителей языка [Щукин, 2008, с. 316]. Социокультурная компетенция включается А.Н. Щукиным в состав коммуникативной компетенции как результата обучения языку [Щукин, 2003, с.142]. Однако из ее названия исключен языковой компонент. Объединяя социокультурную и лингвокультурологическую компетенции содержательно и терминологически, некоторые исследователи пишут о лингвосоциокультурологической компетенции иностранца, включая в нее все перечисленные компоненты, в том числе речеповеденческие параметры [Дикарева, 2013].

К речеповеденческим параметрам лингвокультурологической (или социокультурной, или лингвосоциокультурной) компетенции иностранца, обучающегося в России, можно отнести навыки реализации

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

коммуникативных намерений в соответствии с социокультурными условиями в учебной и будущей профессиональной сферах, а также в ситуациях повседневного общения с носителями русского языка.

В последнем случае речь идет о речевых тактиках просьбы, извинения, благодарности, предостережения, обещания, приветствия при встрече и прощания и т.п., что обычно осваивается в рамках практического курса русского языка и практикума по культуре речи на материале формул речевого этикета, разработанных в словарях [Формановская, Шевцова, 1990; Балакай, 2002] и представленных в текстах и упражнениях учебников РКИ на материале повседневных ситуаций.

Еще больше стереотипных формул, принятых в русской культуре, и отдельных лексических и фразеологических единиц, обладающих богатым культурным фоном, используется в ситуациях праздников: слова, фразеологизмы и этикетные лексико-грамматические конструкции отражают здесь многовековые традиции и атрибуты празднования. И если обучение коммуникативному поведению в инокультурной среде предполагает учет особенностей культуры народа, проживающего в данной стране, то необходим предварительный сопоставительный анализ двух праздничных культур и языковых способов отражения культурных реалий празднования. Такой анализ уже ведется на русско-китайском материале в рамках лингвокультурологии [Лю Ясюй, 2011; Дуано, 2013].

Представим некоторые результаты и нашей работы по проблеме репрезентации китайским студентам темы русских праздников с целью формирования навыков их коммуникативного поведения в ситуациях празднования, в которые они попадают уже в первый год своего обучения в России и могут переживать коммуникативные неудачи.

Сопоставляя традиции приглашения в гости и приема гостей, мы отметили, что китайцы в повседневной жизни не назначают точного времени встречи, ведь у каждого человека в назначенное время могут возникнуть неожиданные дела. Обычно договариваются о встрече на относительно

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

большой отрезок времени: Приходи ко мне после занятий; Давай встретимся до обеда и т.п., русские же устанавливают конкретное время: *Давай встретимся в 12 часов; Приходи ко мне в восемь вечера* и т.п. Так же русские приглашают в гости и по случаю праздника. В таких ситуациях китайцы тоже назначают время, но если у русских считается хорошим тоном и проявлением тактичности прийти в гости на 10-15 минут позже намеченного времени, то у китайцев можно прийти в гости и раньше намеченного срока.

При встрече гостей китайцы могут приветствовать их через порог. В русской же культуре в древние времена считалось, что порог защищает дом от злых духов, которые обитают во внешнем мире, а рукопожатие через порог снимает эту защиту, открывает путь в дом этим злым силам, даже если пришедший гость идет с добрыми намерениями. Поэтому хозяева всегда приглашают гостей зайти в дом и никогда не здороваются и ничего не передают через порог.

За праздничным столом также проявляются различия двух культур: Китайцы обычно подают очень много разнообразных блюд, минимум семь или восемь блюд, но скромно говорят об этом: “Будьте снисходительны, сегодня нет хорошего угощения”, «Хотя блюда не так богаты, но прошу кушать побольше!» и т.д. А русские обычно говорят: “Приятного аппетита!”, но элемент скромности присутствует и здесь: «Угощайтесь, чем Бог послал».

В Китае общение во время праздничного банкета более оживлённая, шумная, чем в России. Эта оживлённость и общий шум, который удивляет иностранцев, свидетельствует о дружеских отношениях, согласии и сплоченности китайцев.

За праздничным столом русские произносят тосты в честь праздника или повода для празднования: «Всех с Новым годом!», «За победу «Спартака!», а также в честь юбиляра: «За нашего дорогого...», или общего характера: «За здоровье!», «За удачу!». У китайцев таких формул немного, чаще мужчины произносят тосты, связанные с конкретными кушаньями, поданными на стол.

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Что касается конкретных праздников, то здесь возможна межкультурная интерференция, которая не должна проявляться в коммуникативном поведении при сформированной вторичной языковой личности.

Это касается, например, свадебной ситуации. Ценность брака свойственна как для китайской, так и для русской традиций. В этот день все говорит о семейном счастье и любви. Но русские более используют более разнообразный репертуар вербальных знаков, чем китайцы, в жанрах тоста и поздравления. В русской культуре на свадьбу принято составлять поздравительные тексты, которые обладают повышенной экспрессивностью, стилистической насыщенностью и часто облекаются в стихотворную форму. А в китайской лигвокультуре тосты и поздравления лаконичны, клишированы и стилистически бедны. Например, русское поздравление:

Хочу с днем свадьбы искренне поздравить, прекрасной паре счастья пожелать. Любовь пусть в вашем доме вечно правит. Супруг супругу будет уважать и т.п. (всего 3 четверостишия).

И китайские поздравления и пожелания молодоженам со свадьбой:

祝你们百年好合 (чжу ни мэнь бай нянь хао хэ) — Желаю вам любви на все времена!

新婚快乐 (син хун куай лэ) — Счастливая свадьба!

祝你们早生贵子 (чжу ни мэнь чэо шэн гуй цзы) — Желаю вам скорее родить драгоценного сына!

Кроме того, интересно проследить в сопоставительном плане учет таких значимых параметров формы поздравления, как возраст коммуникантов, пол собеседников, профессия и ряд других.

Так, по случаю дня рождения поздравления и пожелания людям разных возрастов и разного пола в Китае предполагают различное содержание. Поздравляя ребёнка, которому исполнился один год, взрослые обычно желают ему «благополучной жизни». Если день рождения отмечает представитель молодого поколения, обычно его лаконично «поздравляю с днём рождения». А празднование дня рождения человеком старшего

КУДРЯВЦЕВСКИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

поколения имеет особое название - “过大寿” (праздновать день рождения). В такой день используются торжественные идиоматические формулы поздравлений 寿比南山, 手比天高, 日月长名, 鹤寿松年 и другие идиомы четырёх китайских иероглифов, которые обозначают долголетие, богатство и знатность, или восхваляют высокую мораль.

Формы поздравления с днем рождения в русском языке не так разнообразны, но содержание пожеланий очень богатое. Старшим обычно желают “долгих лет жизни”. Частотным поздравлением ребёнку становится фраза “Расти большим и умным”. Традиционны такие пожелания, как *Поздравляю с днём рождения; Желаю вам здоровья, любви, радости, богатства и успеха.* Ещё возможны многообразные индивидуальные варианты поздравлений в зависимости от жизненной ситуации и личных качеств адресата.

Не только личные, но и общенародные праздники у русских и китайцев различаются культурными традициями, ассоциациями и поздравительными формулами. Так, Новый год в России – это праздник русской зимы, у китайцев – праздник весны, который так и называется. 8 Марта в России – праздник всех женщин, девушек и девочек, в Китае – только взрослых женщин, которым обычно в знак уважения дарят гвоздики. В России цветы этого праздника – мимозы. Имеются и специфические праздники, которым нужно уделить особое внимание при совершенствовании навыков коммуникативного поведения в ходе формирования вторичной языковой личности обучающихся, например, популярный среди российских студентов Татьянин день.

По нашему мнению, для успешного формирования навыков коммуникативного поведения иностранцев в ситуации праздника, необходимо разработать специальные комплексы учебных материалов, включающие страноведческий текст об истории праздника, словарик-минимум культурологически маркированной лексики с комментариями (для начального этапа обучения модно использовать перевод на родной язык

учащихся), этикетные формулы поздравления с учетом различных социокультурных ситуаций (например, поздравление преподавателя, своего русского однокурсника, членов его семьи при совместном праздновании в гостях и т.п.). Учебный комплекс должен включать и коммуникативные упражнения, которые помогут иностранцу подготовиться к реальной коммуникации в ситуации праздника. И все это должно разрабатываться с учетом результатов сопоставительного анализа двух языков и культур, что и входит в перспективы нашей дальнейшей работы. Таким образом, формируя навыки коммуникативного поведения китайских студентов, обучающихся в России, мы надеемся способствовать формированию их вторичной языковой личности.

Литература

1. Абузярова Э.Р. Спиралевидная готовностная модель формирования лингвокультурологической компетенции обучающихся Абузярова // Вестник Башкирского университета. Т. 17. 2012. № 1. С. 330-333.
2. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-Пресс, 2001. 672 с.
3. Болдырева Л.И. Лингвокультурологическая компетенция как составляющая коммуникативной компетенции // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Мат-лы XIV Междунар. научно-практич. конфер. Пенза, 2018. С. 79-81.
4. Голишникова Е.И. Лингвокультурологическая компетенция обучающихся как средство их адаптации к обучению в вузе при изучении русского языка как иностранного // Русский язык в полиэтничном образовательном пространстве военного вуза. Конфер. Мат-лы II Междунар. научно-методич. конфер. Санкт-Петербург, 2019. С.65-73.
5. Дикарева А.В. О формировании лингвосоциокультурной компетенции в процессе обучения русскому языку иностранных студентов // Известия Волгоградского технического университета. 2013. Т.14. № 16. С.84-86.
6. Дуано Ц. Сопоставление-анализ китайской и русской культуры через традиционные праздники // Современные гуманитарные исследования. 2013. №1. С. 133-136.
7. Лю Ясюй. Сравнение китайских и русских традиционных праздников. Шандунский государственный университет. Автореф. дис. ... магистра гум. наук. Шандун, 2011. 44 с.
8. Мартынюк А.Я. Лингвокультурологическая компетенция в условиях полиэтничной среды: к постановке вопроса // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2017. № 22 (3). С. 136-

138.

9. Нестерчук Г.В. Подходы к формированию лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранному языку // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2017. № 2 (10). С. 204-210.
10. Пыхина Н.В. Коммуникативная стратегия вежливости в воспитании вторичной языковой личности // Общие и частные вопросы филологии. Мат-лы XIII Междунар. научно-практ. конфер. Чебоксары: Чувашский гос. пед. университет, 2016. С. 125-128.
11. Романова М.В. К вопросу о социокультурной интерференции в процессе обучения иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 605. С. 132-137.
12. Формановская Н.И., Шевцова С.В. Речевой этикет: Рус.-англ. соответствия: Справочник. М.: Высшая школа, 1990. 94 с.
13. Юдаева О.В. Формирование вторичной языковой личности как стратегическая цель обучения русскому языку как иностранному // Обучение русскому языку как иностранному и как родному: диалог культур. Мат-лы межвузовской научно-практ. конфер. М.: ОнтоПринт, 2019. С. 102-107.
14. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. М: АСТ–Астрель: Хранитель, 2008. 746 с.
15. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высш. шк., 2003. 334 с.